

ресурс] // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: сайт. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/37815>.

Azamat Myrzabergenov
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Yekaterinburg
azamatkazahorsk@gmail.com

TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF CARRYING OUT COLLECTIVIZATION IN KAZAKHSTAN

Abstract: The article is devoted to the analysis of the characteristics of collectivization in the territory of Kazakhstan. The purposes, methods and consequences of its carrying out are considered. The conclusion is made about the ambiguous consequences of collectivization: the guarantee of rapid creation of conditions for the completion of industrialization, the stagnation of agricultural production.

Keywords : industrialization; collectivization; famine; dispossession; Kazakhstan.

УДК 340

Акинфеев Дмитрий Витальевич
Уральский государственный юридический университет
Россия, Екатеринбург
wwwp2013@ya.ru

ПРАВДА О РЕПРЕССИЯХ – ГОРЬКИЙ ПУТЬ УКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. КОМКОР ГАРЬКАВЫЙ И КРАСНЫЙ ТЕРРОР 1930-Х ГГ.

Аннотация: Исследуется проблема политических репрессий в СССР. На основе не вводимых ранее в научный оборот материалов Государственного архива административных органов Свердловской области на примере архивно – следственного дела одного из руководителей РККА показан механизм и результаты политических репрессий в СССР в 1930 – е гг.

Ключевые слова: репрессии; реабилитация; Верховный Суд СССР; Свердловская область; НКВД; тоталитаризм; И.И. Гарькавый.

Начиная с 30 октября 1991 г., в России отмечается День памяти жертв политических репрессий. Однако если задать современному школьнику вопрос о том, что такое «красный террор», «политические репрессии» или указать на 30 октября в календаре, он, скорее всего, не сможет сказать, о чём идёт речь. Факты незнания истории своего Отечества являются недопустимыми в современном обществе. Президент РФ В.В. Путин, на заседании Совета по развитию

гражданского общества и правам человека, которое проходило в Кремле 11 декабря 2018 г., о проблеме незнания истории молодёжью страны сказал: «Это общая проблема, а мы конечно должны сами знать и передавать другим объективные знания нашей истории» [1].

Данная ситуация относится и к проблеме «политических репрессий». Как известно, политические репрессии – принудительные меры государственного воздействия, включающие различные виды наказаний и правоограничений, применявшиеся в СССР к отдельным лицам и категориям лиц по политическим мотивам. К середине 1930-х гг. в Советском Союзе произошло много существенных изменений во всех сферах общественной и государственной деятельности. В стране сложился политический режим, для которого был характерен тотальный контроль за всеми сферами жизни людей, установление единой идеологии и массовые политические репрессии. Пик массовых репрессий, так называемый «Большой террор», пришёлся на 1937—1938 гг. Начиная с 1937 г. политические репрессии в СССР коснулись и военнослужащих. Начинались они с высшего командования РККА, которое обвинялось в подготовке государственного переворота [2, с. 295; 3, с. 39-47].

По данным МВД СССР за период с 1921 по 1954 гг. в СССР было репрессировано 3 777 380 человек. Период массовых репрессий, так называемый «Большой террор», начался с назначения на пост руководителя НКВД СССР Н.И. Ежова и изданием им в июле 1937 г. приказа № 00447. Закончились массовые репрессии в сентябре—ноябре 1938 г. широкомасштабными арестами ставленников Н.И. Ежова и сменой его самого на посту главы НКВД Л.П. Берией. 17 ноября 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) запретившее органам НКВД и прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, и ликвидировавшее судебные тройки. Всего за эти годы по политическим мотивам в СССР было арестовано 1 372 382 человека, из них 681 692 расстреляно [4].

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1232/191 от 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов» аресты по всем без исключения делам органы НКВД должны были согласовывать с соответствующим прокурором. В соответствии с вышеуказанным постановлением, приказом НКО № 006 от 3 февраля 1935 г. и «Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» от 22 сентября 1935 г. аресты осуществлялись в определенном порядке. Так командиров и начальников от командира взвода, им равных, и выше, должны были производиться органами НКВД только с разрешения наркома обороны, которым в те годы являлся маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов [5].

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) хранится архивно - следственное дело № 2353, датированное мартом 1937 г. Это дело командующего Уральский военным округом комкора Ильи Ивановича Гарькавого. Комкор И.И. Гарькавый родился 19 июля 1888 г. в с. Мусиенково Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, по национальности украинец, член ВКП (б). До революции работал школьным

преподавателем, но после начала Первой мировой войны был направлен в Одесское военное училище. По окончании обучения был отправлен на Румынский фронт, где командовал ротой 260-го пехотного полка. После Февральской революции И.И. Гарькавый был избран членом полкового комитета, а затем председателем исполкома солдатских депутатов г. Кишинев.

В 1918 г. И.И. Гарькавый добровольцем поступил на службу в РККА. Во время Гражданской войны принимал участие в боях против германских войск на Украине, войск Деникина и Петлюры, был участником советско-польской войны. В дальнейшем служил помощником военрука Воронежского губернского военного комиссариата, был командиром 45-й стрелковой дивизии [6, с. 67-68]. С апреля 1921 г. начальник штаба вооружённых сил Украины и Крыма, с июня 1921 г. начальник штаба 3-й Казанской стрелковой дивизии. С марта 1922 г. помощник командующего войсками Киевского военного округа, а с мая 1922 г. командир 45-й стрелковой дивизии. В 1923 г. окончил военно-академические курсы усовершенствования. С июля 1924 по декабрь 1927 гг. командовал 8-м стрелковым корпусом, затем возглавлял Командное управление Главного управления РККА. С мая 1930 по июль 1931 г. командовал 14-м стрелковым корпусом. С июля 1931 г. помощник, затем заместитель командующего Ленинградским военным округом. В 1932 г. возглавлял направленную в Германию делегацию РККА и присутствовал на манёврах Рейхсвера. С 1935 г. командовал войсками Уральского военного округа [7]. В марте 1937 г. комкор И. И. Гарькавый был арестован [8, л. 5, 6].

Комкор был обвинён в связях с троцкистской организации, привлечении в нее новых людей, проведении террористической работы, направленной на срыв боеспособности РККА и других преступлений, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР 1926 г. Следствием по делу троцкистско - террористического заговора в РККА было установлено, что активным участником заговора являлся бывший командующий УрВО. По версии следствия И. И. Гарькавый был кадровым троцкистом, в 1923 г. он открыто выступал на партийных собраниях в г. Киев с троцкистской пропагандой. Далее, будучи уже скрытым троцкистом Гарькавый, как считало следствие, продолжал поддерживать связь с видными троцкистскими деятелями. В 1930 г. стал снова принимать активное участие в организации военного заговора. Для этого он установил связь со многими видными деятелями террористической организации и скрытыми троцкистами, а впоследствии стал проводить открытую вредительскую деятельность, связанную с подрывом суверенитета и уменьшения военно-промышленной мощи Советского Союза. Следствие считало, что в 1936 г. ему через доверенных лиц были переданы личные указания Л.Д. Троцкого, которые являлись установками на расширение троцкистского движения в стране, подготовке свержения советской власти и вредительству в РККА с целью её поражения в предстоящей войне с Германией и Японией. [8, л. 55 - 61].

На допросах И.И. Гарькавый заявил, что он действительно был троцкистом в 1921-1923 гг., но впоследствии поменял свои взгляды. Он также показал, что встречался с представителями «Параллельного антисоветского троцкистского

центра», однако встречи носили чисто личный характер. 17 марта 1937 г. следователями НКВД была проведена очная ставка между И.И. Гарькавым и его подчиненным Н.Н. Вележевым. На ней Н.Н. Вележев утверждал, что, будучи его непосредственным начальником, И.И. Гарькавый дал ему задание «приглядываться и подыскивать надёжных людей, чтобы привлечь их в организацию», а также поручил курировать строительство аэродрома в неблагоприятном месте у разъезда Шагол с вредительской целью - как можно дольше затягивать данную стройку. На эти обвинения И.И. Гарькавый ответил, что «место для строительства было выбрано ещё до его назначения» на пост командующего УрВО, площадку для строительства выбирала соответствующая комиссия, у него не было возможности повлиять на это решение [8, л. 89-96].

Необходимо отметить, что Н.Н. Вележев к тому времени уже был арестован и на допросах сознавался во всех инкриминируемых ему преступлениях. Конечно, принимая во внимание методы, которыми в те годы следствие добывало показания, правдивость показанного Н. Вележевым вызывает сомнения. Материалы дел репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан подтверждают факты широкого применения в отношении подследственных мучительных пыток, шантажа и других методов физического и психологического давления. В тот же день была проведена очная ставка между И.И. Гарькавым и Л.М. Марьясиным. Лазарь Миронович Марьясин был руководителем и создателем в СССР крупнейшего предприятия - вагоностроительного завода с принципиально новым поточно-конвейерным производством замкнутого цикла (Уралвагонстрой). Л.М. Марьясин к этому времени был арестован, находился под следствием и как же, как и Н.Н. Вележев, мог подвергаться пыткам и давлению со стороны сотрудников НКВД. Он подтвердил показания Н.Н. Вележева, утверждая, что И.И. Гарькавый обсуждал с ним деятельность троцкистской организации в России и СССР. Однако на допросах И.И. Гарькавый полностью отрицал свою причастность к таким разговорам и утверждал, что Л.М. Марьясин оговаривает его и себя. Тем не менее, 27 марта 1937 г. И.И. Гарькавый признался в инкриминируемых ему деяниях. Важно отметить, что если ранее допросы и очные ставки по его делу проводились с интервалом в два дня, то с момента последней дачи показаний и признанием им своей вины интервал составил 10 дней. О том, что происходило с ним в эти дни, можно догадываться. 1 июля 1937 г. на состоявшемся в г. Москва закрытом судебном заседании Военной коллегией Верховного суда Союза ССР было рассмотрено дело по обвинению И.И. Гарькавого в части 8 и 11 ст. 58 УК РСФСР 1926 г. Именем Союза Советских Социалистических Республик обвиняемый был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. В тот же день приговор был приведён в исполнение [8, л. 194-196].

После смерти И.В. Сталина массовые репрессии в СССР были прекращены, а вскоре началась реабилитация незаконно осужденных граждан. Произведённой по делу И.И. Гарькавого проверкой было установлено, что он был арестован и осуждён необоснованно. Каких-либо объективных доказательств его вины в деле не имеется. В связи с этим 12 декабря 1956 г.

Военная коллегия Верховного суда Союза ССР по вновь открывшимся обстоятельствам приговор в отношении И.И. Гарькавого отменила, его дело за отсутствием состава преступления было прекращено. При пересмотре дела было учтено, что И. И. Гарькавый был активным участником Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны, депутатом VII съезда РКП (б). 17 января 2012 г. в Военную прокуратуру Свердловской области поступило обращение с просьбой возобновить производство по делу Гарькавого, ввиду вновь открывшихся обстоятельств и изменения определения Военной Коллегии Верховного Суда РФ от 12 декабря 1956 г. Целью обращения было восстановление И.И. Гарькавого в воинском звании «командарм второго ранга» и в праве на государственную награду - орден «Красное Знамя». Проверкой изложенных доводов было установлено, что оснований для возбуждения производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств не имеется. Причиной отказа явился тот факт, что Военной коллегией Верховного суда Союза ССР от 12 декабря 1956 г. приговор в отношении Гарькавого отменён, соответственно отменено и наказание в виде лишения его воинского звания и государственных наград [8, л. 31, 32.]

Необоснованные репрессии причинили тяжёлый урон РККА. Только в 1937 г. было репрессировано 11034 человек или 8,0% численности её начальствующего состава. В 1938 г. было репрессировано ещё 4523 чел. В результате массовых репрессий на фоне резкого увеличения численности армии к началу Великой Отечественной войны 75,0% командиров и 70,0% политработников имели незначительный (до одного года) стаж работы в занимаемых должностях [1, с. 11-13]. Это не могло не отразиться ходе военных действий в первые месяцы Великой Отечественной войны [4].

Список литературы

1. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440> (дата обращения: 20.12.2018 г.).
2. Смыкалин А.С., Мотревич В.П. История отечественного государства и права России. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. С. 56 - 58.
3. Смыкалин А.С., Мотревич В.П. История государства и права России: 1917 – 1993 гг.: учебное пособие. М.: Юнити - Дана, 2018. С. 22 - 24.
4. Сталинские репрессии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.12.2018 г.).
5. Герасимов Г. И. Действительное влияние репрессий 1937-1938 годов на офицерский корпус РККА [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fanread.ru/book> (дата обращения: 20.12.2018 г.).
6. Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Комкор Илья Иванович Гарькавый // Расстрелянная элита РККА: 1937-1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле, 2012. С. 67 – 68.

7. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 20.12.2018 г.).
8. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 2353.
9. Мотревич В. П. Неизвестный командующий // Урал индустриальный. Четвертая региональная научная конференция. Екатеринбург: УГТУ, 2001. С. 59–60.
10. Сувениров О. Ф. Всеармейская трагедия // Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 39—47.
11. Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2003. С. 36 - 38.

Akinfeev Dmitryiy Vasilyevich
Ural State Law University
Russia, Yekaterinburg
wwwp2013@ya.ru

THE TRUTH ABOUT THE PERSECUTION IS A BITTER WAY OF STRENGTHENING DEMOCRACY IN THE RUSSIAN STATE. CORPS COMMANDER GAR AND THE RED TERROR OF THE 1930S.

Abstract: The problem of political repressions in the USSR is investigated. The mechanism and results of political repressions in the USSR in the 1930s are shown on the basis of the materials of the state archive of administrative bodies of the Sverdlovsk region not previously entered into scientific circulation on the example of the archival and investigative case of one of the leaders of the red army.

Key words: Repression; rehabilitation; Supreme Court of the USSR; Sverdlovsk region; NKVD; totalitarianism; I. Garkavy.

УДК 340

Александра Александровна Войнова
Уральский государственный экономический университет
Россия, Екатеринбург
alexavoinowa@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОДИФИКАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена особенностям становления и развития кодификации законодательства, в период Великой буржуазной революции во Франции. На основе рассмотрения трудов прогрессивных юристов XIX столетия